

ПОЧВА КАК ФАКТОР ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2026-48-3-152-165>
УДК 93/94

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ПОМЕЩИЧЬИХ УСАДЕБ ВЕРХНЕГО ПОДОНЬЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТПИСНЫХ КНИГ)

Н.В. Логунова

*Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина,
399770, ул. Коммунаров, д. 28,
Елец, Липецкая область*

Аннотация

Введение. В статье исследуется социальная структура помещичьих усадеб Верхнего Подонья в первой четверти XVIII в. Актуальность исследования обусловлена необходимостью учитывать региональную специфику петровских преобразований и особенности формирования усадебного хозяйства на территориях, долгое время остававшихся пограничной зоной. Проведенный анализ позволяет уточнить влияние государственной политики Петра I на социальные и хозяйственные отношения в отдельных регионах России. **Материалы и методы.** Основным подходом стал микроисторический анализ конкретных усадеб Елецкого, Елифанского и Ефремовского уездов, с помощью которого была реконструирована социальная структура местных сообществ. Сравнительно-исторический метод использовался для сопоставления процессов формирования усадебных хозяйств бывшего пограничного региона с общероссийскими тенденциями петровской эпохи и выявления региональной специфики. Историко-генетический метод позволил проследить переход от военно-оборонительного освоения земель Верхнего Подонья в XVI–XVII вв. к их полноценному хозяйственному использованию в XVIII в. Особое значение имел формулярный анализ письменных источников. Выделение сведений о владельцах, населенных пунктах, категориях зависимого населения, земельных угодьях, посевах, поголовье скота и хозяйственных объектах обеспечило систематизацию и сопоставление данных. **Результаты.** Проанализированы демографическая и хозяйственная структура помещичьих владений Верхнего Подонья, соотношение мужчин и женщин, численность скота, размеры пашни и сенокосных угодий, а также состав зерновых культур. Наибольшие абсолютные показатели численности населения, поголовья скота, размеров пашни, объемов зерна и сенокоса зафиксированы во владениях князя Г. И. Волконского, наименьшие — в имениях секретаря Монастырского приказа М. С. Беляева. Выявленные различия могли быть связаны со статусом и хозяйственными возможностями владельцев, однако на них также могли влиять размеры имений, численность крестьянского населения, природные условия и специализация хозяйства. На основе полученных данных предпринята попытка оценить хозяйственную нагрузку на крестьянские дворы и сопоставить ее с объемами натуральных повинностей. Значительных затрат труда требовали поставки свинины, поросят, птицы и яиц, а также изготовление холста, включавшее длительную обработку льна и ручное ткачество. Объемы повинностей различались по имениям: в пересчете на один двор приходилось от 10 до 28 кг свинины, поставки молодняка и

птицы, десятки яиц, а также до 20–50 м ткани в год. **Заключение.** Полученные результаты могут рассматриваться в контексте усиления зависимости помещичьих крестьян в России в первой четверти XVIII века. Вместе с тем денежные, натуральные и отработочные повинности в этот период сосуществовали, а их соотношение зависело от региональных условий, специализации имения и потребностей владельца. Материалы исследованных владений показывают, что натуральные поставки требовали значительных затрат крестьянского труда и охватывали разные направления хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: Петровское время, помещичье хозяйство, усадьба, отписные книги, опись имущества, Черноземье, землевладение.

Для цитирования: Логунова Н.В. (2026). Социальная структура населения помещичьих усадеб верхнего Подонья в первой четверти XVIII в. (по материалам отписных книг) // История: факты и символы. 2026. № 3 (48). С. 152-165 doi.org/10.24888/2410-4205-2026-48-3-152-165

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-68-00011 «Русское поле: почва как фактор исторической динамики социально-демографических процессов лесостепной зоны Европейской России в Новое время (XVI-XIX вв.)»

Конфликт интересов: Н.В. Логунова – научный сотрудник учредителя журнала ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», что не повлияло на решение опубликовать эту статью. Автор и редакция заявляют об отсутствии конфликта интересов

Статья поступила: 18.03.2026

Статья принята в печать: 12.05.2026

Статья опубликована: 10.09.2026

© Логунова Н., 2026.

THE SOCIAL STRUCTURE OF THE POPULATION OF LANDED ESTATES IN THE UPPER DON REGION IN THE FIRST QUARTER OF THE EIGHTEENTH CENTURY (BASED ON SUBSCRIPTION BOOKS)

N.V. Logunova

Bunin Yelets State University

28 Kommunarov St.,

Yelets, Lipetsk Oblast, 399770

Abstract

Introduction. This article examines the social structure of landlord manors in the Upper Don region in the first quarter of the 18th century. The study is relevant due to the need to account for regional specifics in Peter the Great's reforms and the peculiarities of manorial estate development in territories that had long remained a border zone. The analysis helps clarify the impact of Peter I's state policies on social and economic relations in specific regions of Russia. **Materials and Methods.** The primary approach is a microhistorical analysis of specific estates in the Yeletsky, Epifansky, and Yefremovsky uyezds, through which the social structure of local communities has been reconstructed. The comparative-historical method was employed to contrast the formation of manorial economies in this former border region with broader national trends of the Petrine era, identifying regional particularities. The historical-genetic method enabled tracing the transition from the military-defensive settlement of the Upper Don lands in the 16th–17th centuries to their full-scale economic utilization in the 18th century. Particularly important was the formulirnyi (formulary) analysis of written sources. Extracting data on landowners, settlements, categories of dependent population, land use, crops, livestock, and economic facilities ensured the systematization and comparability of information. **Results.** The demographic and economic structures of the landlord estates in the Upper Don region were analyzed, including gender ratios, livestock numbers, arable and hayfield areas, and grain crop composition. The highest absolute figures for population, livestock, arable land, grain, and hay production

were recorded in the estates of Prince G.I. Volkonsky, while the lowest were found in the holdings of M.S. Belyaev, secretary of the Monastery Prikaz. These differences may have been linked to the status and economic capacities of the owners, but were also likely influenced by estate size, peasant population, natural conditions, and agricultural specialization. Based on the collected data, an attempt was made to estimate the economic burden on peasant households and compare it with the volume of natural obligations. Significant labor input was required for the delivery of pork, piglets, poultry, and eggs, as well as for the production of linen, which involved lengthy flax processing and hand weaving. The volume of obligations varied between estates: per household, they amounted to 10–28 kg of pork, supplies of young livestock and poultry, dozens of eggs, and up to 20–50 meters of cloth annually. **Conclusion.** The findings can be contextualized within the broader trend of increasing dependency among serf peasants in Russia during the early 18th century. At the same time, monetary, natural, and labor dues coexisted during this period, with their proportions depending on regional conditions, estate specialization, and the landowner's needs. The materials from the studied estates show that natural payments demanded considerable peasant labor and encompassed multiple aspects of agricultural and domestic production

Keywords: Peter the Great's time, landlord estate, manor, property registers, inventory of property, Black Earth Region, landownership.

For citation: Logunova N.V. (2026) The social structure of the population of landed estates in the Upper Don region in the first quarter of the Eighteenth century (based on Subscription books) In *History: facts and symbols*, 3 (48), 152-165 doi.org/10.24888/2410-4205-2026-48-3-152-165

Acknowledgments: The study was supported by grant No. 24-68-00011 of the Russian Science Foundation «Russian field: soil as a factor in the historical dynamics of socio-demographic processes in the forest-steppe zone of European Russia in the Modern Age (16th–19th centuries)»

Conflict of interest: N. Logunova is a research fellow at the journal's founder, Bunin Yelets State University, which did not influence the decision to publish this article. The author and the editors declare no conflict of interest

Received: 18.03.2026

Revised: 12.05.2026

Published: 10.09.2026

© Logunova N., 2026

1. Введение

Период правления Петра I ознаменовался глубокими социальными преобразованиями, которые существенно повлияли на жизнь населения. В это время наблюдалось возрастание фискальной и трудовой нагрузки на основную часть подданных царя — крестьянство. Одновременно происходило стирание четких границ между холопами и крестьянами, что свидетельствовало о тенденции к унификации форм зависимости [3]. В то же время, помещики, служившие государству, получали значительные земельные наделы, что укрепляло их положение. Этот процесс был обусловлен необходимостью усиления контроля над обществом и мобилизацию ресурсов для государственных нужд. Активные усилия Петра I были направлены на реализацию этой политики, что привело к дальнейшему укреплению крепостного права и консолидации социальной структуры российского общества. В итоге крестьянство окончательно оказалось во власти помещиков, которые получили возможность развивать свое хозяйство, используя свою почти безграничную власть на своих землях [14].

Однако происходящие в России процессы требуют уточнений и дополнений, поскольку страна имела сильную региональную специфику. В этой связи особую важность приобретают исследования социальной структуры населения конкретного усадебного хозяйства первой четверти XVIII в. В центре нашего внимания — помещичьи усадьбы, находящиеся на территории

Верхнего Подонья. Исторически эти земли относятся к административным границам Данковского, Епифанского, Ефремовского уездов. Освоение этих земель началось еще в XVI в., но продолжалось очень медленно, поскольку осложнялось постоянными нападениями крымских татар. Только после возведения Белгородской оборонительной черты в 1650-е годы ситуация стабилизировалась, хотя полноценное освоение местных территорий началось только в XVIII в. [6]. Именно здесь, в регионе, который долгое время был пограничной зоной, пересекались различные хозяйственные и культурные влияния, а формирование усадебного быта и социальной иерархии приобретало свои уникальные черты. Анализ усадебных хозяйств данного региона позволит выявить специфику расположения усадеб, особенности их экономической деятельности, а также характер взаимоотношений между различными социальными группами, населявшими эти земли: крепостных крестьян, дворовых людей и вольнонаемных работников.

Социальная история региона Подонья в Петровское время активно изучается в последнее время. Обстоятельной работой в этом направлении являлся труд С.В. Черникова «Дворянские имения Центрально-Черноземного региона России в первой половине XVIII века» [15]. Монография посвящена крепостнической колонизации Черноземья в первой половине XVIII в., в ней анализируется эволюция дворянского поместно-вотчинного фонда региона. Благодаря привлечению обширных статистических источников, автору удалось детально изучить размещение, социально-чиновную и родовую структуру дворянских имений. Исследование охватывает Белгородскую и Воронежскую губернии в границах 1727 г.

Несколько статей Д.А. Ляпина посвящены изменениям в социальной истории региона в XVII и XVIII вв. Отдельно следует указать на монографию, посвященную повседневной жизни сельского населения Черноземья в Петровскую эпоху [8]. В своих работах автор последовательно раскрывает трансформацию социального облика региона, анализируя такие аспекты, как землепользование, социальный состав, общинные отношения. Особое внимание уделяется влиянию государственных реформ на уклад жизни простого человека, а также исследованию локальных особенностей и традиций. Сельское население Елецкого, Воронежского и Белгородского уездов находится в центре внимания А.Р. Мельниковой. В частности, она изучает специфику организации хозяйства и расположения сельских поселений на местности [12]. К.А. Керимов изучает вопросы, связанные с населением городов, их внутренними связями и изменениями под влиянием преобразований XVIII в. [2]. Отдельное внимание уделяется вопросу о источниках по социальной истории Петровского времени [13]. Ранее нами был проанализирован процесс освоения черноземных земель северной части Елецкого уезда в конце XVI — начале XVIII века, где рассматривались предпосылки формирования хозяйственной структуры региона [5].

2. Материалы и методы

Методология проведенного исследования базировалась на сочетании принципов историзма и системности, что позволило рассмотреть усадебные хозяйства Верхнего Подонья как динамично развивающиеся социальные и экономические единицы. В качестве основного методологического подхода был использован микроисторический анализ, направленный на детальное изучение конкретных усадебных хозяйств Данковского, Епифанского и Ефремовского уездов. Это позволило реконструировать социальную структуру местного сообщества. Кроме того, использовался сравнительно-исторический метод, применение которого было важным для сопоставления процессов формирования усадеб в бывшем пограничном регионе с общероссийскими тенденциями петровской эпохи, что помогло определить региональную специфику работы. Историко-генетический метод позволил проследить преемственность и трансформацию процесса освоения земель Верхнего Подонья, начиная от оборонительных задач XVI века и возведения Белгородской черты в 1650—е годы до перехода к полноценному хозяйственному использованию в XVIII в. Наконец, важную роль сыграл формулярный анализ, который позволил исследовать структуру, состав и устойчивые способы организации сведений в используемых письменных источниках. Выделение отдельных элементов формуляра — сведений о вла-

дельцах, населенных пунктах, категориях зависимого населения, земельных угодьях, посевах, поголовье скота и хозяйственных объектах — обеспечило возможность систематизации содержащихся в документах данных и их последующего сопоставления. Благодаря этому удалось не только реконструировать основные характеристики усадебных хозяйств, но и выявить ограничения источников, обусловленные особенностями их формуляра и практического назначения.

Основным источником для работы послужили «отписные книги». Они составлялись в случаях передачи поместий в казну. Часть этих материалов была ранее опубликована, однако в настоящем исследовании мы опираемся на новые архивные документы из фонда № 1209 Российского государственного архива древних актов (РГАДА)¹. Каждая Отписная книга имеет свою логичную структуру. Начинается с преамбулы, где рассказывается о том, куда отправились переписчики и с какой целью. Затем следует основная часть — подробное описание самой усадьбы, включая всех, кто в ней жил. Завершается книга заключением, подводящим общие итоги и добавляющим важные детали. В центре нашего внимания находится социальная структура усадьбы, хотя в документах содержится много информации, например, о том, как выглядели постройки, какие предметы в них находились, как велось хозяйство.

3. Результаты.

Бруслановский стан Елецкого уезда располагались преимущественно в бассейне Быстрой Сосны и ее притоков, в том числе Пальны. Речные долины служили естественными ориентирами и влияли на размещение поселений и хозяйственных угодий. Территория стана находилась в лесостепной зоне, освоение которой было связано с заселением южных рубежей Русского государства. Засосенский стан занимал земли к югу и юго-востоку от Ельца, за рекой Быстрой Сосной, что отразилось в его названии. Эта территория также относилась к бассейну Дона. Важную роль в ее освоении играли Быстрая Сосна и ее притоки, включая Воронец и Снову. Городской стан Ефремовского уезда находился в окрестностях Ефремова, в бассейне Красивой Мечи — правого притока Дона. Таким образом, расположение владений во многом определяло природные условия, направления хозяйственной деятельности и особенности расселения. Для оценки их хозяйственного потенциала были использованы сведения о численности проживавших в них крестьян и дворовых людей.

Основную массу населения поместий Г.И. Волконского в Елецком и Ефремовских уездах, составляли крестьяне, тогда как численность дворовых и деловых людей была существенно ниже. Это, скорее всего, логично для поместного хозяйства: производственная база держалась прежде всего на крестьянских дворах, а дворовый и деловой персонал обеспечивал обслуживание усадьбы и организацию помещичьего быта. Стоит отметить, что аналогичная структура населения была выявлена в ходе ранее проведенного исследования владений Г. И. Волконского в Данковском уезде, сопоставление этих данных позволяет говорить об устойчивом преобладании крестьянского населения в рассмотренных княжеских владениях [4]. В имениях М.С. Беляева в Бруслановском и Зеленковском стане доля дворовых людей относительно выше, а данные о крестьянских дворах отсутствуют, что может указывать на более выраженное развитие собственно помещичьего двора и хозяйства.

Наиболее полные сведения сохранились о поместьях князя Г. И. Волконского. Соотношение дворовых и деловых людей с крестьянами различалось по станам. В бруслановском поместье было учтено 7 дворовых и деловых людей и 133 крестьянина, в засосенском — 46 и 411 соответственно, а во владении князя в ефремовском — 14 и 166. Во всех трех владениях численно преобладали крестьяне, что указывает на преимущественно земледельческий характер хозяйства и широкое использование крестьянского труда. При этом больше всего дворовых и деловых людей насчитывалось в наиболее крупном засосенском владении. Вероятно, увеличе-

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Ч. 2.

ние размеров хозяйства требовало дополнительных работников для обслуживания усадьбы и выполнения различных хозяйственных обязанностей.

Диаграмма 1. Соотношение населения в поместьях секретаря Монастырского приказа М.С. Беляева в Бруслановском стане Елецкого уезда, Зеленковском стане Ефремовского уезда, князя Г.И. Волконского в Городском стане Ефремовского уезда, Засосенском и Бруслановском станах Елецкого уезда, дьяка А.Г. Ратманова в Бруслановском стане Елецкого уезда.

Diagram 1. Population distribution in the estates of M.S. Belyaev, secretary of the Monastery Prikaz, in the Bruslanovsky stan of Yeletsky uezd; in the Zelenkovsky stan of Yefremovsky uezd; of Prince G.I. Volkonsky in the Gorodskoy stan of Yefremovsky uezd, and in the Zasosenksy and Bruslanovsky stans of Yeletsky uezd; and of the dyak A.G. Ratmaov in the Bruslanovsky stan of Yeletsky uezd.

Структура зависимого населения во владении А. Г. Ратманова отличалась: дворовые и деловые люди (77 человек) составляли большинство по сравнению с крестьянами (62 человека). Это могло быть связано со структурой хозяйства, составом усадебных служб или характером выполняемых работ. Тем самым владение А.Г. Ратманова заметно отличалось от рассмотренных владений Волконского, где основную часть населения составляли крестьяне.

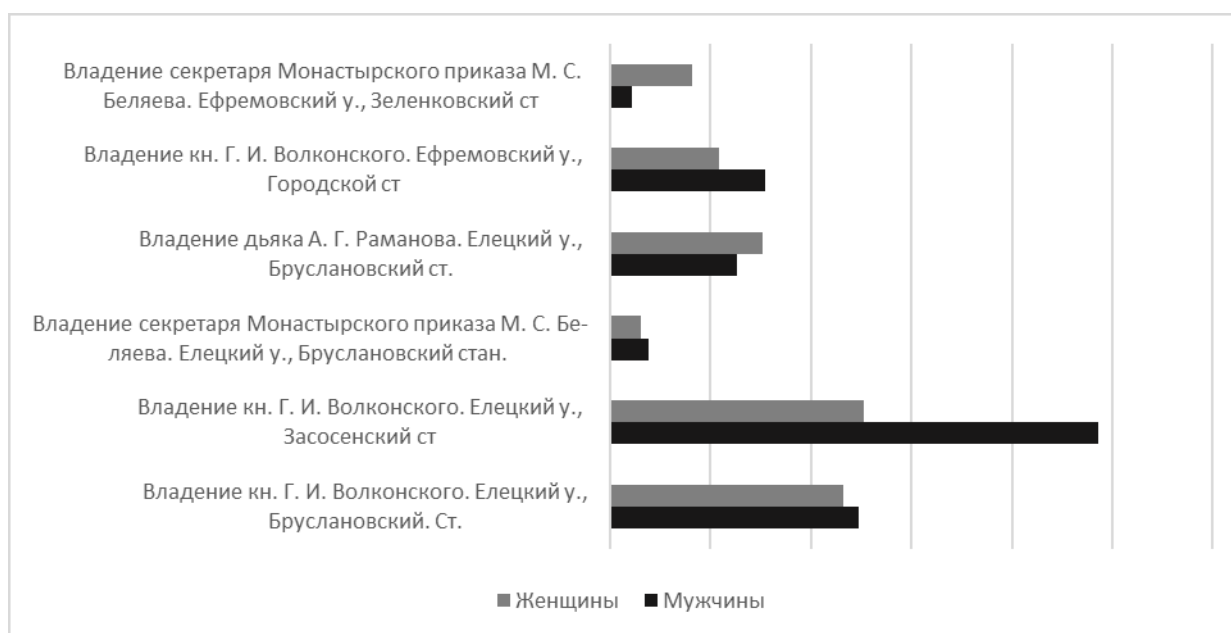
Во владениях М. С. Беляева, связанного со службой в Монастырском приказе, также было учтено значительное число дворовых и деловых людей — 34 человека в одном владении и 52 в другом. Однако отсутствие в источнике сведений о крестьянах не следует понимать как доказательство их полного отсутствия.

У князя Г.И. Волконского, несмотря на различия между отдельными владениями, прослеживается модель, при которой крестьяне составляли основную производительную массу, а дворовые и деловые люди выполняли вспомогательные, управленческие и обслуживающие функции. Во владениях приказных служащих доля дворовых и деловых людей могла быть выше, чем в других поместьях. Однако имеющиеся данные не позволяют однозначно объяснить такое соотношение. Таким образом, данные 1715–1723 гг. свидетельствуют о неоднородности помещичьего хозяйства южнорусских уездов и позволяют говорить о сосуществовании не-

скольких моделей организации зависимого населения — от преимущественно крестьянской до дворово-служилой.

Диаграмма 2. Гендерная составляющая населения поместий секретаря Монастырского приказа М.С. Беляева в Бруслановском стане Елецкого уезда, Зеленковском стане Ефремовского уезда, князя Г.И. Волконского в Городском стане Ефремовского уезда, Засосенском и Бруслановском станах Елецкого уезда, дьяка А.Г. Ратмнова в Бруслановском стане Елецкого уезда.

Diagram 2. Gender composition of the population in the estates of M.S. Belyaev, secretary of the Monastery Prikaz, in the Bruslanovsky stan of Yeletsky uезд; in the Zelenkovsky stan of Yefremovsky uезд; of Prince G.I. Volkonsky in the Gorodskoy stan of Yefremovsky uезд, and in the Zasosenksy and Bruslanovsky stans of Yeletsky uезд; and of the dyak A.G. Ratmatov in the Bruslanovsky stan of Yeletsky uезд.

В ходе проведенного анализа гендерного состава населения рассматриваемых поместий установлено, что общая численность учтенных лиц составила 965 человек: 537 мужчин (около 55,6 %) и 428 женщин (44,4 %). Наиболее крупным по численности является владение Г. И. Волконского в Засосенском стане Елецкого уезда — 369 человек, из которых 243 мужчины и 126 женщин. Это самый значительный показатель среди всех представленных имений. Второе место по численности занимает поместье того же владельца в Бруслановском стане Елецкого уезда — 240 человек. Таким образом, на владения Г. И. Волконского приходилась наибольшая часть населения, учтенного в рассматриваемых поместьях.

Наименьшая численность наблюдается во владении М. С. Беляева в Ефремовском уезде, Зеленковском стане — 52 человека, а также в его владении в Бруслановском стане Елецкого уезда — 34 человека. Это позволяет говорить о сравнительно небольшом размере данных поместных владений.

Соотношение мужчин и женщин в представленных владениях заметно различалось. В одних владениях преобладали мужчины, в других — женщины, поэтому говорить об общей для всей выборки структуре населения нельзя. Особенно выделяется владение М. С. Беляева в Зеленковском стане, где женщин было почти в четыре раза больше, чем мужчин.

Были проанализированы численность домашних животных и соотношение их отдельных видов в помещичьих владениях Елецкого и Ефремовского уездов в 1715–1723 гг. Данные свидетельствуют о значительной дифференциации хозяйств как по общей численности поголовья,

так и по соотношению отдельных видов домашних животных. В рассматриваемых владениях содержались лошади, коровы, овцы, свиньи и домашняя птица, что указывает на многоотраслевой характер хозяйственной деятельности. При этом наиболее распространенным направлением являлось овцеводство. Особенно крупное поголовье овец было зафиксировано во владении князя Г. И. Волконского в Засосенском стане Елецкого уезда — 795 голов. Значительным количеством овец располагало также хозяйство дьяка А. Г. Ратманова в Бруслановском стане — 289 голов. В остальных владениях данный показатель был существенно ниже и составлял от нескольких десятков до 70 голов. Преобладание овец могло быть обусловлено их хозяйственной универсальностью: они обеспечивали владельцев шерстью, мясом и другими продуктами, а сравнительно невысокие затраты на содержание делали овцеводство доступным и экономически целесообразным.

Наиболее крупными по общей численности и **представленности отдельных видов животных** являлись хозяйства князя Г. И. Волконского в Засосенском стане и дьяка А. Г. Ратманова в Бруслановском стане. Во владении Волконского насчитывалось 27 лошадей, 75 коров, 795 овец, 86 свиней и 50 голов домашней птицы. Эти показатели позволяют говорить о значительном хозяйственном потенциале владения и о возможности производства продукции не только для внутреннего потребления, но и для обмена или продажи. Хозяйство Ратманова выделялось прежде всего численностью лошадей и домашней птицы: здесь содержались 91 лошадь, 31 корова, 289 овец, 85 свиней и 357 голов птицы. Большое количество лошадей могло быть связано с потребностями земледельческого производства, перевозок и обслуживания помещичьего хозяйства, тогда как развитое птицеводство обеспечивало получение мяса, яиц и иной продукции повседневного потребления.

Сопоставление сведений по отдельным владельцам показывает заметные различия в численности учтенного скота. Так, в одном из владений М. С. Беляева, служившего в Монастырском приказе, в Елецком уезде было записано всего три лошади, тогда как во владении дьяка А. Г. Ратманова — 91. Подобный разрыв мог быть связан с размерами хозяйств, численностью зависимого населения, количеством дворов, наличием сенокосов и пастбищ, а также с характером хозяйственной деятельности. Вместе с тем эти показатели необходимо интерпретировать осторожно. На них могли повлиять принципы учета и сохранность сведений. Поэтому приведенные цифры отражают прежде всего поголовье, зафиксированное источником на конкретный момент.

По имеющимся данным, наиболее крупным выглядел комплекс владений князя Г. И. Волконского, расположенных в нескольких станах Елецкого и Ефремовского уездов. Особенно выделялось его владение в Бруслановском стане Елецкого уезда, где в источнике указаны 2685 четвертей ржи, 847 четвертей пшеницы и 600 четвертей овса. Эти сведения позволяют говорить о значительных масштабах зернового хозяйства. В его структуре преобладала рожь — основная продовольственная культура того времени. Существенное место занимали также пшеница и овес, использовавшийся в том числе как корм для лошадей.

Второе владение князя Г. И. Волконского, расположенное в Засосенском стане Елецкого уезда, по общему объему учтенного зерна уступало его бруслановскому хозяйству. В источнике указаны 185 четвертей ржи, 45 четвертей пшеницы и 715 четвертей овса. При этом особенно заметна высокая доля овса, который использовался не только в питании, но и как основной корм для лошадей. Это может косвенно указывать на важную роль тяглового хозяйства, хотя делать однозначный вывод о специализации владения только на основании структуры зерновых нельзя.

Дополнительные сведения позволяют говорить о сложном составе хозяйства. Во владении находились две мельницы, было учтено 1500 четвертей пашни и 11 200 копен сена. Значительные запасы сена свидетельствуют о наличии развитой кормовой базы, необходимой для содержания скота. Мельницы обеспечивали переработку зерна прежде всего для внутренних нужд владения. Вместе с тем они могли использоваться и жителями соседних поселений. Если

мельницы действительно обслуживали окрестное население, они могли приносить владельцу дополнительный доход и связывать его хозяйство с местным рынком.

Владения М. С. Беляева, служившего в Монастырском приказе, по учтенным показателям были менее крупными. В его владении в Бруслановском стане Елецкого уезда источник отмечает 800 четвертей пашни и не менее 12 четвертей пшеницы. Эти данные позволяют говорить о пашенном хозяйстве, но не дают возможности точно определить объемы производства. Другое владение Беляева находилось в Зеленковском стане Ефремовского уезда. Здесь было учтено 180 четвертей пашни и 96 четвертей ржи. По размерам пашни оно заметно уступало елецкому владению. На масштабы хозяйства могли влиять природные условия, качество почв, обеспеченность рабочей силой и особенности землепользования.

Особое место занимает владение дьяка А. Г. Ратманова в Елецком уезде, Бруслановском стане, где из дополнительных хозяйственных показателей зафиксировано 11 ульев. Пчеловодство в условиях южнорусского пограничья XVII века представляло собой не только источник продуктов питания, но и сферу получения воска и меда как ценных товарных продуктов. Таким образом, хозяйство Ратманова не ограничивалось земледелием и животноводством, однако имеющиеся данные не позволяют оценить доходность и товарное значение пчеловодства.

Согласно отписным книгам, в пользу Г. И. Волконского в Елецком уезде (Бруслановский стан) не платили денежный оброк, но ежегодно поставляли помещику значительный объем продовольствия и сырья. В обычный год повинность включала 24 пуда 20 фунтов свинины, 98–103 поросенка, 205 кур, 2050 яиц, 62–82 барана, 47–55 гусей, 28–36 уток и 490 аршин холста. Кроме того, сдавались коровье масло и шерсть. В 1715 году в Москву с крестьян было отправлено 40 пудов свинины, 66 поросят, 180 кур, 1800 яиц, 60 баранов и 400 аршин холста. Таким образом, основные повинности имели натуральный характер и обеспечивали помещичий двор мясом, птицей, тканью и другими продуктами. В Засосенском стане повинности по отписным книгам крестьяне ежегодно передавали помещику так называемые столовые запасы, то есть продукты и изделия, предназначенные для его хозяйства. В один из годов крестьянский натуральный оброк составлял 60 пудов свинины, 120 поросят, 245 кур, 2450 яиц, 90 баранов, 78 гусей, 18 утят, 600 аршин холста, 3 пуда масла и шерсть с 90 поярков. В другой год основные объемы сохранились, но число поросят выросло до 125, баранов — до 116, гусей — до 98, утят — до 30, а поярков — до 116. Следовательно, размер натуральных повинностей ежегодно менялся. К моменту составления книги в Москву отправили 48 пудов свинины, 100 поросят, 220 кур, 2000 яиц, 55 баранов, 55 гусей, 17 утят, 500 аршин холста, 90 аршин сермяжного сукна и 2,5 пуда масла. Большинство поставок составило около 80–90% оклада, но баранов доставили лишь немногим более 60% — 55 вместо 90. Отдельно учитывалась продукция помещичьего хозяйства: 6 свиных туш, 24 гуся, 23 индейки, 71 утенок, 21 курица, 7 пудов 35 фунтов масла, 17 пудов 35 фунтов баранины, 64 пуда шерсти, 32 аршина сукна, 10 войлоков и 45 пудов соли, а также семена. Обычного денежного оброка в поместье не было, однако возможный доход приносили две мельницы; его размер не указан. В Городском уезде Ефремовского стана ежегодно к Рождеству платили натуральный оброк с 40 тягол. С каждого тягла полагалось по 20 фунтов свинины, одной утке, две курицы, одному поросенку, 20 яиц, одному фунту коровьего масла, одному барану и 5 аршинам холста. Таким образом, повинность имела полностью натуральный характер и включала мясо, птицу, яйца, масло и ткань. Источник особо подчеркивает, что помимо этих поставок крестьяне не платили помещику никаких денежных или иных доходов.

В отписных книгах по имению секретаря Монастырского приказа М. С. Беляева в Бруслановском стане и А. Г. Ратманова данные по повинностям отсутствуют.

На основе имеющихся сведений была предпринята попытка приблизительно оценить хозяйственную нагрузку на крестьян, на примере имения Г. И. Волконского в поместье, которое располагалось в Городском стане Ефремовского уезда. Основной единицей обложения в источнике выступает «тягло» (единица, с которой взимались государственные повинности). В поселении насчитывалось 32 крестьянских двора и 40 таких единиц, что соответствует нагруз-

ке в 1,25 нормы на один двор. Поэтому точнее всего рассчитывать повинности сначала на тягло, а затем пересчитывать их на двор. Расчет на одного работника невозможен, поскольку источник не сообщает возраст всех жителей и не позволяет точно выделить трудоспособное население. В пересчете на средний крестьянский двор, который соответствовал 1,25 тягла, повинности составляли примерно 25 фунтов, или 10,2 кг свинины, 1,25 утки, 2,5 курицы, 1,25 поросенка, 25 яиц, 0,51 кг масла, 1,25 барана и 6,25 аршина холста — около 4,4 м ткани.

Особенно значительной могла быть нагрузка, связанная с животноводством. В хозяйстве учитывались 26 лошадей, 15 коров, 70 овец, 30 свиней и 55 голов птицы. Если условно распределить их между 32 крестьянскими дворами, на один двор приходилось в среднем **0,8 лошади, 0,5 коровы, 2,2 овцы, 0,9 свиньи и 1,7 головы птицы**. На одно тягло приходилось соответственно около **0,65 лошади, 0,38 коровы, 1,75 овцы, 0,75 свиньи и 1,38 головы птицы**. Сопоставление оброка с указанным поголовьем показывает его существенный размер. При наличии 70 овец ежегодно помещику передавали **40 баранов**, а при наличии 30 свиней — **40 поросят и 20 пудов свинины**. Вторую часть нагрузки составляло земледелие. В источнике указано **43 чети пашни в одном поле, “а в дву по тому ж”** (около **64,5 десятины пашни**). Отдельно сообщается, что было засеяно **56 десятин ржи и 4 десятины озимой пшеницы — всего 60 десятин**. На один крестьянский двор приходилось в среднем около **1,9 десятины посева**, а на одно тягло — **1,5 десятины**. Помимо полевых работ и ухода за скотом, крестьяне должны были выполнять ряд сопутствующих операций. Поставка свинины предполагала откорм и забой животных, масло — содержание коров и переработку молока, а холст — выращивание льна или конопли, обработку волокна, прядение и ткачество. Изготовление **200 аршин холста** было самостоятельной трудоемкой повинностью, которая, вероятнее всего, ложилась преимущественно на женщин.

Имеющиеся в отписных книгах сведения позволяют приблизительно оценить хозяйственную нагрузку, приходившуюся на крестьян помещичьего владения Г.И. Волконского в Засосенском стане Елецкого уезда. В поместье насчитывалось 35 крестьянских дворов, в которых находилось 74 избы и проживало 411 человек: 234 мужского и 177 женского пола. В это число входили 123 ребенка. Следовательно, взрослое население составляло приблизительно 288 человек. Обычного денежного оброка крестьяне не платили, однако ежегодно передавали помещику значительный натуральный оброк в виде столовых запасов. Если условно разделить эти поставки между 35 крестьянскими дворами, на один двор приходилось около 1,7 пуда свинины, или приблизительно 28 кг, 3,4 поросенка, 7 кур, 70 яиц, 2,6 барана, 2,2 гуся, 0,5 утенка, 17 аршин холста, 1,4 кг масла и шерсть примерно с 2,6 поярка.

Земельную нагрузку также можно оценить лишь приблизительно. В книге указана общая площадь пашни — она составляла около 1500 четвертей. В пересчете на один крестьянский двор это равнялось примерно 42,9 четверти всей пашни. При трехпольной системе одно поле оставалось под паром, поэтому ежегодно засеиваться могли примерно две трети площади — около 1000 четвертей, или 28,6 четверти на двор. На одного условно взрослого человека приходилось около 5,2 четверти общей пашни и приблизительно 3,5 четверти ежегодного посева.

Значительной должна была быть и нагрузка, связанная с сенокосом. На наемной Романовской степи заготавливалось 112 скирдов сена по 100 копен в каждой, всего 11 200 копен. При условном равном распределении это составляло 320 копен на крестьянский двор. Поголовье скота во владении включало 27 лошадей, 75 коров, 795 овец, 86 свиней и 50 голов птицы. В пересчете на один крестьянский двор это составляло 0,8 лошади, 2,1 коровы, 22,7 овцы, 2,5 свиньи и 1,4 головы птицы. Однако представленные цифры, вероятнее всего, характеризуют не только личный крестьянский скот, но и помещичье хозяйство. На это указывает наличие особой группы скотников — 19 мужчин и 17 женщин, при которых отмечено также пять детей. Следовательно, значительная часть работ по уходу за господским стадом могла выполняться специализированными работниками, а не всеми крестьянами.

Помимо земледелия и натурального оброка, крестьяне могли привлекаться к жатве, молотьбе, веянию и перевозке зерна, обслуживанию гумна и житниц, ремонту хозяйственных построек, дорог и изгородей. В поместье находились две мельницы, на которых работали два мельника. Они могли приносить помещику денежный или натуральный доход за счет платы за помол. Однако размер этого дохода и участие остальных крестьян в обслуживании мельниц не указаны. Поэтому мельницы следует учитывать как источник потенциального дохода владения, но не как точно измеримую повинность каждого двора. Для Засосенского стана расчеты свидетельствуют, что нагрузка складывалась из нескольких компонентов: производства натурального оброка, обработки земли, сенокошения, участия в животноводстве, переработки сырья и, вероятно, перевозки продуктов.

Расчет примерной нагрузки на крестьян в имении Г. И. Волконского в Бруслановском показывает следующее: 23 двора и 233 человека обоого пола, включая детей: 122 человека мужского и 111 женского пола. В обычный год крестьяне поставляли помещику 24 пуда 20 фунтов свинины, а также 98–103 поросенка, 205 кур, 2050 яиц, 62–82 барана, 47–55 гусей, 28–36 уток и 490 аршин холста. Если разделить эти объемы на 23 двора, то средняя годовая повинность одного двора составляла около 17,4 кг свинины, 4,3–4,5 поросенка, 8,9 курицы, 89 яиц, 2,7–3,6 барана, 2–2,4 гуся, 1,2–1,6 утки и 21,3 аршина холста. Кроме того, крестьяне сдавали коровье масло и шерсть, но объем этих поставок в имеющихся данных не указан. В пересчете на одного жителя ежегодная повинность составляла примерно 1,7 кг свинины, 0,4 поросенка, 0,9 курицы, 8,8 яйца, 0,27–0,35 барана и около 2,1 аршина холста.

Поставка 1715 г. несколько отличалась от обычной нормы. Тогда в Москву было отправлено 40 пудов свинины, или около 655 кг, 66 поросят, 180 кур, 1800 яиц, 60 баранов и 400 аршин холста. Если предположить, что повинность по-прежнему распределялась между 23 дворами, то на один двор приходилось около 28,5 кг свинины, 2,9 поросенка, 7,8 курицы, 78 яиц, 2,6 барана и 17,4 аршина, то есть примерно 12,4 м холста. По сравнению с обычным годом в 1715 году было отправлено больше свинины по весу, но меньше живого скота, птицы, яиц и ткани.

Скот, указанный в описи, также можно пересчитать на двор. В хозяйстве числились 23 лошади, 11 коров, 40 овец, 60 свиней и 67 голов птицы. В среднем это составляло одну лошадь, 0,5 коровы, 1,7 овцы, 2,6 свиньи и 2,9 головы птицы на двор.

Количество обрабатываемой земли, по этим сведениям, определить невозможно. Число скирд и коп отражает объем собранного или сложенного хлеба, но не площадь посева. В гумне находились 22 скирды ржи, насчитывавшие 1365 коп, 10 скирд овса — 847 коп, а также 12 початых скирд пшеницы. В житнице хранились рожь, овес, гречиха, горох, пшеница, ячмень, просо, конопляное и льняное семя и другие продукты.

4. Заключение

Сопоставление состава зависимого населения, поголовья скота и структуры землевладения выявляет связь между масштабом имения, его специализацией и обеспеченностью рабочей силой. Наиболее отчетливо она проявлялась во владениях князя Г. И. Волконского, где была сосредоточена основная часть учтенного населения, особенно в Елецком уезде. Преобладание крестьянского населения соответствовало аграрному характеру рассматриваемых владений. Крестьяне выполняли основные сельскохозяйственные работы: обрабатывали пашню, заготавливали сено и содержали скот.

Хозяйства Г. И. Волконского различались по структуре. Значительные объемы зернового производства в Бруслановском стане требовали привлечения большого числа работников в периоды пахоты, сева и уборки урожая. Во владении, расположенном в Засосенском стане, пашня сочеталась с обширными сенокосами и двумя мельницами. Такая структура хозяйства предполагала разнообразные виды работ: возделывание земли, заготовку кормов, содержание скота, перевозку и переработку зерна.

Повышенная доля дворовых и деловых людей во владениях приказных служащих могла быть связана с управлением имениями, ведением хозяйственной документации и обслуживанием двора. Владения М. С. Беляева и А. Г. Ратманова по зафиксированным показателям уступали княжеским хозяйствам по численности зависимого населения. Ограниченное количество работников могло затруднять одновременное ведение пашенного земледелия, содержание скота и переработку сельскохозяйственной продукции. Таким образом, численность и состав населения владений зависели прежде всего от их размеров, хозяйственной структуры и особенностей управления.

Особого внимания заслуживает владение М. С. Беляева в Зеленковском стане, где число учтенных женщин почти в четыре раза превышало число мужчин. Такое соотношение могло быть связано с особенностями составления документа, отсутствием части мужчин во время переписи, бегством, военной службой. Если же зафиксированный дисбаланс соответствовал действительности, он мог создавать недостаток работников для пахоты, перевозок, сенокошения и других работ, которые в источниках того времени обычно связывались с мужским трудом.

Материалы отписных книг показывают, что хозяйственные обязанности зависимых крестьян включали несколько видов работ и натуральных повинностей. К ним относились обработка владельческой пашни, сенокошение, уход за скотом, перевозка грузов, а в отдельных владениях — изготовление холста. В рассматриваемых владениях натуральный оброк требовал значительных затрат труда и вовлекал в хозяйственную деятельность не только мужчин, но и женщин. При этом имение в Засосенском стане отличалось более крупными масштабами земледелия и животноводства. Все расчеты являются приблизительными, поскольку источники не всегда позволяют разграничить крестьянское и помещичье хозяйство, однако они дают представление о существенной и многообразной нагрузке на крестьянский двор.

Список источников и литературы

1. Керимов, К. А. (2024). *Исследование населения центрального Черноземья в первой четверти XVIII века: источники и методы* // Проблемы аграрной истории России. Материалы VI Всероссийской научной конференции (памяти профессора В.М. Важинского): к 80—летию Великой Победы. Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2025. С. 48–51.
2. Керимов, К. А. (2024). *Численность дворов населения Воронежа по сравнительным данным перечневых выписок подворных переписей населения 1678, 1710 и 1716 гг.* // История: факты и символы. № 4 (41). С. 144–147.
3. Ключевский, В. О. (1990). *Подушная подать и отмена холопства в России* // Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. VIII. Статьи. М.: Мысль. С. 194–270.
4. Логунова, Н. В. (2025). *Помещичье хозяйство Верхнего Подонья в Петровское время: географические особенности и экономический потенциал* // История: факты и символы. № 4 (45). С. 125–134.
5. Логунова, Н. В. (2026). *Освоение черноземных земель северной части Елецкого уезда в конце XVI — начале XVIII века* // Державинский форум. Т. 10, № 1. С. 63–73.
6. Ляпин, Д. А. (2023). *Белгородская черта как объект исследования: эвристические и аналитические возможности традиционных и современных исторических методов* // Quaestio Rossica. Т. 11, № 2. С. 705–712.
7. Ляпин, Д. А. (2023). *Социальная история региона Белгородской черты в переписных книгах Петровского времени* // Власть и общество в исследованиях историков, политологов, социологов: материалы Семнадцатой Всероссийской научной конференции (Воронеж, 3 февраля 2023 г.) / под общ. ред. В. Н. Глазьева. Воронеж: Издательский дом ВГУ. С. 33–35.
8. Ляпин, Д. А. (2023). *Убыль населения исторического региона Белгородской черты в Петровское время (на примере Козловского уезда)* // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем:

материалы XXIV Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию С.В. Рахманинова (г. Тамбов, 30 марта 2023 г.). Тамбов: ООО «ТПС». С. 56–61.

9. Ляпин, Д. А. (2024). *Переселение крепостных крестьян из черноземных деревень дворян Нарышкиных в Шацком уезде (по данным переписных книг Петровского времени)* // *Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств*. № 11 (2). С. 153–164.

10. Ляпин, Д. А. (2026). *Царство земное: сельский мир Черноземья России в эпоху Петра Великого*. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 240 с.

11. *Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства в первой четверти XVIII в.* Подготовка к печати К.В. Сивков. (1951). М.: АН СССР. 420 с.

12. Мельникова, А. Р. (2023). *Специфика социально—демографического развития поселений Елецкого и Ливенского уездов в XVIII – первой трети XIX вв.* // *X Бартеневские чтения "Власть и народ: проблемы взаимодействия (IX – начало XXI вв.)"*: посвященные 80-летию со дня победоносного завершения Сталинградской битвы. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. С. 30–34.

13. Мельникова, А. Р. (2025). *Сельские поселения северных территорий Азовской губернии по данным ландратской книги 1716 г.* // *Воронежский край в истории России: люди, события, достижения (к 300—летию образования Воронежской губернии)*. Материалы Всероссийской научно—практической конференции. Воронеж: ВГПУ, 2025. С. 78–85.

14. Тихонов, Ю. А. (2005). *Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII–XVIII вв.: сосуществование и противостояние*. М.; СПб.: Летний сад. 414 с.

15. Черников, С. В. (2003). *Дворянские имения Центрально—Черноземного региона России в первой половине XVIII века*. Рязань: Издатель Трибунский. 348 с.

References

1. Kerimov, K. A. (2024). *Issledovanie naseleniya tsentral'nogo Chernozem'ya v pervoi chetverti XVIII veka: istochniki i metody* [Study of the population of the Central Black Earth region in the first quarter of the 18th century: sources and methods] in *Problemy agrarnoi istorii Rossii. Materialy VI Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (pamyati professora V. M. Vazhinskogo): k 80—letiyu Velikoi Pobedy*. Lipetsk. (in Russian).

2. Kerimov, K. A. (2024). *Chislennost' dvorov naseleniya Voronezha po sravnitel'nykh dannym perechnykh vyypisok podvornkh perepisei naseleniya 1678, 1710 i 1716 gg.* [The number of household populations in Voronezh according to comparative data from household census extracts of 1678, 1710, and 1716] in *Istoriya: fakty i simvoly*, 4 (41), 144–147. (in Russian).

3. Klyuchevskii, V. O. (1990). *Podushnaya podat' i otmena kholopstva v Rossii* [The poll tax and the abolition of serfdom in Russia] in *Klyuchevskii V. O. Sochineniya v devyati tomakh*. Vol. VIII. Stat'i. Moscow, Mysl' Publ. (in Russian).

4. Logunova, N. V. (2025). *Pomeshchich'e khozyaistvo Verkhnego Podon'ya v Petrovskoe vremya: geograficheskie osobennosti i ekonomicheskii potentsial* [Noblemen's economy of the Upper Don region during the Petrine era: geographical features and economic potential] in *Istoriya: fakty i simvoly*, 4 (45). (in Russian).

5. Logunova, N. V. (2026). *Osvoenie chernozemnykh zemel' severnoi chasti Eletskego uезда v kontse XVI — nachale XVIII veka* [Development of the black earth lands in the northern part of Yeletsy district at the end of the 16th — beginning of the 18th century] in *Derzhavinskii forum*, 10 (1), 63–73. (in Russian).

6. Lyapin, D. A. (2023). *Belgorodskaya cherta kak ob"ekt issledovaniya: evristicheskie i analiticheskie vozmozhnosti traditsionnykh i sovremennykh istoricheskikh metodov* [The Belgorod

Line as a research subject: heuristic and analytical potential of traditional and modern historical methods] in *Quaestio Rossica*, 11 (2). (in Russian).

7. Lyapin, D. A. (2023). *Sotsial'naia istoriia regiona Belgorodskoi cherty v perepishnykh knigakh Petpovskogo vremeni* [Social history of the Belgorod Line region in the census books of the Petrine era] in *Vlast' i obshchestvo v issledovaniiax istorikov, politologov, sotsiologov: materialy Semnadsatoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* (Voronezh, 3 fevralia 2023 g.) / ed. by V. N. Glaz'ev. Voronezh, Izdatel'skii dom VGU Publ. (in Russian).

8. Lyapin, D. A. (2023). *Ubyl' naseleniia istoricheskogo regiona Belgorodskoi cherty v Petpovskoe vremia (na primere Kozlovskogo uezda)* [Depopulation of the historical region of the Belgorod Line during the Petrine era (on the example of Kozlovsky district)] in *Tambov v proshlom, nastoiashchem i budushchem: materialy XXIV Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 150—letiiu S. V. Rakhmaninova* (Tambov, 30 marta 2023 g.). Tambov, ООО «TPS» Publ. (in Russian).

9. Lyapin, D. A. (2024). *Pereselenie krepostnykh krest'ian iz chernozemnykh dereven' dvorian Narshikinykh v Shatskom uezde (po dannym perepishnykh knig Petpovskogo vremeni)* [Resettlement of serf peasants from black earth villages of the Naryshkin nobles to Shatsky district (based on census books of the Petrine era)] in *Tractus Aevorum: evoliutsiia sotsiokul'turnykh i politicheskikh prostranstv*, 11 (2). (in Russian).

10. Lyapin, D. A. (2026). *Tsarstvo zemnoe: sel'skii mir Chernozem'ia Rossii v epokhu Petra Velikogo* [Earthly kingdom: the rural world of Russia's Black Earth region in the time of Peter the Great]. Moscow; St. Petersburg, Tsentr humanitarnykh initsiativ Publ. (in Russian).

11. *Materialy po istorii krest'yanskogo i pomeshchich'ego khozyaystva v pervoi chetverti XVIII v. (1951)*. Podgotovka k pechati K. V. Sivkov [Materials on the history of peasant and landlord economy in the first quarter of the 18th century. Prepared for publication by K. V. Sivkov]. Moscow, AN SSSR Publ. (in Russian).

12. Mel'nikova, A. R. (2023). *Spetsifika sotsial'no—demograficheskogo razvitiia poselenii Eletskego i Livenskogo uezdov v XVIII — pervoi treti XIX vekov* [Specifics of socio—demographic development of settlements in Yeletsy and Livensky districts in the 18th — first third of the 19th centuries] in *X Bartenevskie chteniia "Vlast' i narod: problemy vzaimodeistviia (IX — nachalo XXI vekov)": posviashchenie 80—letiiu so dnia pobedonosnogo zaversheniia Stalingradskoi bitvy. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Lipetsk, 2023. (in Russian).

13. Mel'nikova, A. R. (2025). *Sel'skie poseleniia severnykh territorii Azovskoi gubernii po dannym landratskoi knigi 1716 g.* [Rural settlements of the northern territories of Azov Governorate according to the 1716 landrat book] in *Voronezhskii kraj v istorii Rossii: liudi, sobytiia, dostizheniia (k 300—letiiu obrazovaniia Voronezhskoi gubernii). Materialy Vserossiiskoi nauchno—prakticheskoi konferentsii*. Voronezh, 2025. (in Russian).

14. Tikhonov, Iu. A. (2005). *Dvorian'skaia usad'ba i krest'ianskii dvor v Rossii XVII—XVIII vv.: sosushchestvovanie i protivostoyanie* [The nobleman's estate and the peasant household in Russia in the 17th—18th centuries: coexistence and confrontation]. Moscow; St. Petersburg, Letnii sad Publ. (in Russian).

15. Chernikov, S. V. (2003). *Dvorian'skie imeniia Tsentral'no—Chernozemnogo regiona Rossii v pervoi polovine XVIII veka* [Noble estates in the Central Black Earth region of Russia in the first half of the 18th century]. Ryazan', Izdatel' Tribunskii Publ. (in Russian).